

ДСК(2)
#23

90

013.112

28 октября 1975

в 2715-А

Ц К К П С С

О реакции САХАРОВА на присуждение ему
Нобелевской премии мира и опубликован-
ное в газете "Известия" заявление со-
ветских ученых

Комитет государственной безопасности при Совете Минис-
тров СССР располагает оперативными данными о том, что в
связи с присуждением САХАРОВУ Нобелевской премии мира в
его адрес поступили поздравления от "Международной амнистии",
"Ассоциации советских евреев, прибывших в Израиль",
"Центрального совета мира", "Комитета по организации слу-
шаний САХАРОВА", а также проживающих за границей З.ШАХОВ-
СКО., ГАЛИЧА, МАКСИМОВА и некоторых других. Кроме того,
САХАРОВУ направляли поздравления более 100 советских граж-
дан, большинство из которых враждебно настроены в отноше-
нии существующего в нашей стране государственного и общест-
венного строя (ТУРЧИН, БЕЛУДКОВ, ХАЛИФ, НЕКРИЧ, ГАСТЕВ,
БАРАБАНОВ, АЗБЕЛЬ, ГРИГОРЕНКО, ОРЛОВ, МИХАНОВИЧ, АЛЬБРЕХТ,
КОШЕЛЕВ, ВОЛНОВИЧ, ГОЛЬДАН, ШАФАРОВИЧ и другие).

В связи с объявлением о присуждении премии мира САХА-
РОВ принял у себя на квартире аккредитованных в Москве
корреспондентов США, Англии, ^{ФРГ}Западной Германии, Италии,
Канады, Швеции, Норвегии и некоторых других стран.

На пресс-конференции, организованной 10 октября для
иностранных корреспондентов, САХАРОВ выступил с заранее
подготовленным заявлением, в котором, в частности, отмечал
что "рассматривает Нобелевскую премию как признание не
только его заслуг, но и всех тех его единомышленников в
этой стране, которые борются за свободу убеждений, за пра-
человека, за гласность и, в наибольшей степени, тех из них
которые платят за это дорогой ценой - лишением свободы".

На вопрос одного из корреспондентов о том, какое ощущение испытывает лауреат, САХАРОВ ответил: "У меня было много всяких периодов, когда почести раздавались, но этот, конечно, гораздо значительнее. Я чувствую, конечно, радость и гордость".

В последующих встречах с иностранными корреспондентами САХАРОВ постоянно протаскивал мысль о том, что "конференция Хельсинки открывает потенциальные возможности оказания помощи на Советскую страну". Так, в разговоре с английским корреспондентом он призывал: "Сейчас очень важно усилить наши мировое общественное мнение в защиту прав человека в Советском Союзе, в защиту такого права, как свободный выбор страны проживания. Сейчас, после Хельсинкского совещания и после суждения мне премии мира, создались, как я надеюсь, более благоприятные условия для деятельности такого рода".

"Речь идет о том, - разъяснил САХАРОВ, - чтобы Запад пользовал то, что в его руках, чтобы способствовать выполнению Советским Союзом собственных обязательств". "Я хочу, - заявил он, - чтобы люди на Западе активнее действовали и по возможности уменьшили опасный характер нашей системы. Это очень важно".

Много внимания в беседах с корреспондентами САХАРОВ уделял "проблеме" так называемых политзаключенных. "В эти дни прерывал он, - когда мне оказывается такая честь, когда мне предоставляется трибуна всего мира, я хочу сказать, что я постоянно думаю о моих друзьях, о тех людях, которые сейчас в тюрьмах, о тех, кто будет осужден". Все его разглаговльвания по этому вопросу сводились к тому, чтобы западные страны оказали нашим в целях объявления в стране всеобщей политической амнистии.

Во время встреч с иностранными корреспондентами рассуждались различные варианты возможных решений относительно поездки САХАРОВА в Осло для участия в церемонии вручения Нобелевской премии.

Посол Норвегии в Москве Петер ГРАВЕР через своих сотрудников вручил САХАРОВУ приветственное письмо, в котором заверил его в том, что "посольство окажет необходимую помощь в организации поездки в Осло на вручение премии".

Корреспондент Би-Би-Си ШОРТ по этому поводу отметил, что "поведение норвежского посла резко контрастирует с поведением Гуннара ЯРРИНГА, который при присуждении Нобелевской премии СОЛЖЕНИЦЫНУ постарался избежать каких-либо действий, которые могли быть встречены недоброжелательно со стороны советских властей".

Иностранные корреспонденты и поздравившие САХАРОВА лица пытаются представить его как "бескомпромиссного, мужественного борца за права человека в СССР", внесшего "огромный" вклад в дело сближения стран и народов. Американские корреспонденты считают, что "в движении за поддержку диссидентов и за свободу эмиграции его фигура занимает такое положение, что в нее верят как в бога".

В ответ на льстивые заявления со стороны иностранцев и немногочисленных "почитателей" из числа советских граждан САХАРОВ неоднократно заверял, что "эта премия и международное признание, которое в ней выражено, налагают на него дополнительную ответственность и что он постарается оправдать эти новые расширенные обязательства".

Вместе с тем, в связи с опубликованным в газете "Известия" заявлением 72 академиков, в котором они осуждают его антиобщественную и антигосударственную позицию, а также провокационную деятельность Нобелевского комитета, присудившего ему премию мира, САХАРОВ ведет себя нервно и высказывает определенную озабоченность. Особенно его тревожит то обстоятельство, что под заявлением стоят подписи большого числа известных ученых-академиков. В интервью с иностранными корреспондентами САХАРОВ хотя и говорил, что советские ученые поставили свои подписи "под нажимом властей", но при-

нал, что "удивлен и огорчен кампанией, поднятой против него властями", что это "осложняет обстановку".

В беседе САХАРОВ высказал опасение по поводу его возможного исключения из состава Академии наук СССР. В своих рассуждениях на эту тему с иностранными корреспондентами он заявил, что "исключить такое решения нельзя". Одновременно САХАРОВ, ссылаясь на аналогичную ситуацию в 1973 году, сомневается в реальности принятия к нему мер по линии Академии наук, считая, что инициаторы возможного его исключения не соберут требуемого (два трети) числа голосов.

Несмотря на это, в беседах с иностранными корреспондентами, своими единомышленниками и в разговоре с женой БОННЕР, находящейся в Италии, САХАРОВ продолжает утверждать, что "предстоит борьба" и что его "дело восторжествует".

Сообщается в порядке информации.

4
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

АНДРОПОВ

О заявлении советских ученых в связи с присуждением Нобелевской премии мира академику Сахарову.

ВОПРОС ПРЕДСТАВЛЕН т.т. Котельниковым, Скрыбным, Трапезников;

ГОЛОСОВАЛИ:

Т.т. Брежнев	- <i>Согласен</i>
Андропов	- замечаний нет
Гречко	- за
Гришин	- замечаний нет
Громыко	- согласен
Кириленко	- <i>Большинство (10 человек)</i>
Косыгин	- замечаний нет
Кулаков	- <i>отсутствует</i>
Кунаев	- <i>отсутствует</i>
Мазуров	- <i>отсутствует</i>
Пельше	- <i>был в отпуске</i>
Подгорный	- за
Полянский	- замечаний нет
Суслов	- <i>отсутствует</i>
Шербицкий	- <i>т</i>

25

Подлинник

Экз. т.

П1867

25.X.75г. Проблемно Шувалова

*Тисолев, Звеницкий
Нестерович, Гусев
и другие "Известия"*

*25.X.75г. Шувалова
"Известия" № 252*

46
РАССЕЛЕННО
Секретно

Ц К К П С С

О заявлении советских ученых в связи с присуждением
Нобелевской премии мира академику Сахарову

Президиум Академии наук СССР (г.Котельников) представил текст заявления советских ученых, в связи с присуждением академику Сахарову Нобелевской премии мира. Указанное заявление подписано 72 членами Академии наук.

Отказались поставить свои подписи академики Гинзбург В.Л., Зельдович Я.Б., Канторович Л.В., Капица П.Л., Харитон Ю.Б.

Считаем целесообразным опубликовать заявление советских ученых в газете "Известия" 25 октября с.г.

Просим согласия.

Зав. Отделом науки и
учебных заведений ЦК КПСС

(С.Трапезников)

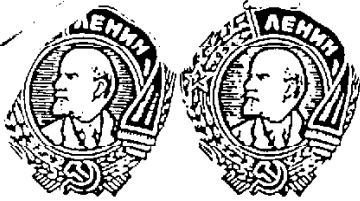
"24" октября 1975 года

МО

Принято мной 24.10.75
на секрет. ЦК КПСС

23.10.73

41

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

117901, ГСН, Москва, В-71, Ленинский просп., 14

тел. 234-96-73

№ _____

На № _____

ЦК КПСС

Сообщаем, что под заявлением советских ученых с протестом против присуждения Нобелевской премии мира А.Д.Сахарову подписались 72 члена Академии. Не подписали этот документ:

- академик Зельдович Я.Б., мотивируя тем, что письмо следует написать в другом духе и что он предполагает подготовить индивидуальное письмо;

- академик Харитон Ю.Б. считает, что такое письмо не надо направлять, так как члены Академии наук СССР и он, в том числе, уже протестовали против действий академика Сахарова;

- академик Капица П.Л. считает, что необходимо вызвать Сахарова для объяснения на заседание Президиума Академии наук СССР и только после этого соответствующим образом реагировать на его действия;

- академик Канторович Л.В. заявил, что он, как новый лауреат Нобелевской премии, подписание коллективного письма для себя считает несвоевременным и думает написать индивидуальный протест;

- академик Гинзбург В.Д. не подписал письмо, мотивируя это личными соображениями.

Академия наук СССР просит разрешения опубликовать заявление 25 октября с.г.

Приложение: копия письма и список подписавших.

И.о.президента
Академии наук СССР
академик

В.А.Котельников

И.о.главного ученого секретаря
Президиума Академии наук СССР
член-корреспондент АН СССР

Г.К.Скрябин